

Вынужденный выйти из дома, Шэнь Е был не в лучшем расположении духа. Он с таким трудом закончил съемки в последнем проекте и специально расчистил график, чтобы как следует отдохнуть, как вдруг этот звонок от биологической матери всё испортил. После развода родителей отношения с ней у Шэнь Е были довольно прохладными, но когда она позвонила в слезах и попросила о помощи, он не смог отказаться и тут же отправился в путь. Правда, он до сих пор не знал, что именно стряслось.

Раздражение и тяжесть на душе у Шэнь Е мгновенно испарились, стоило ему увидеть сидящего позади него пухлого малыша. Он любил детей, особенно таких крошечных, от которых исходил сладкий молочный аромат. Шэнь Е не удержался и слегка поддразнил милого карапуза, но тут же был пойман с поличным старшим братом ребенка. Встретившись с взглядом Цзи Шианя, который смотрел на него так, будто он был похитителем детей, Шэнь Е дружелюбно улыбнулся:

— Привет, твой младший брат такой милый.

И тут он заметил, что лицо брата малыша почернело еще сильнее.

А, понятно. Настоящий фанат своего брата, — подумал Шэнь Е. Но почему этот парень кажется ему... смутно знакомым?

Цзи Шиань узнал его и понизил голос:

— Шэнь Е?

— Это я, — Шэнь Е вытащил солнечные очки и надел их. — Мы разве не встречались раньше?

Цзи Шиань ответил:

— Встречались. Я играл массовку в вашей съемочной группе.

Шэнь Е осенило:

— Тот паренек из Утинового двора...

Цзи Шиань резко зажал ему рот и смущенно покосился на Цзи Иньяня. Малыш с любопытством смотрел на них, а в его огромных глазах читалась такая чистота и невинность, что было ясно: он понятия не имеет, что такое Утиный двор.

Шэнь Е был топовой звездой индустрии развлечений, обладая и внешностью, и талантом, и удачей. Его сериалы в последние два года становились хитами один за другим, так что Цзи Шиань, будучи актером третьего эшелона, был с ним совершенно разных весовых категорий. Но... даже если это Шэнь Е! Он не имеет права подкатывать к его Лани!

К счастью, Шэнь Е вовремя остановился. Он подарил малышу светящуюся каменную звездочку, натянул маску и отвернулся, больше не пытаясь завести разговор. Цзи Шиань облегченно выдохнул. Зато малыш Лани, заинтригованный красивым братом, то и дело выглядывал вперед. Увидев, что тот в своих больших очках, кажется, спит, он послушно притих и не стал его беспокоить.

Только когда космический корабль прибыл на Цзинлин, Цзи Шиань обнаружил, что Шэнь Е направляется туда же. Они один за другим сошли на платформу, и Цзи Шиань не удержался:

— Вы прилетели на Цзинлин на съемки?

Шэнь Е покачал головой:

— Личное дело.

— Понятно.

Цзи Шиань не стал расспрашивать дальше. Он уже собирался уйти вместе с Лани, как вдруг услышал вслед:

— У тебя неплохая актерская игра, надеюсь, мы еще поработаем вместе.

— Спасибо, — Цзи Шиань улыбнулся, приняв это за вежливую дежурную фразу. В конце концов, он был всего лишь статистом, и у него не было общих сцен с Шэнь Е, игравшим главную роль.

Зато Цзи Иньлань обернулся, лежа на плече у третьего брата, и помахал Шэнь Е:

— Красивый брат, пока-пока!

Шэнь Е помахал малышу в ответ и растворился в толпе. Несмотря на столь яркую внешность, никто из окружающих не обращал на него внимания. Как топовая звезда, Шэнь Е не мог позволить себе просто так гулять по улице — талисманы и духовные артефакты, скрывающие присутствие, были необходимы.

У Цзи Шианя таких забот не было. Он был настолько непопулярен, что даже если бы расхаживал по улице в костюме из фильма, люди приняли бы это за косплей, а не узнали бы в нем актера-неудачника. Непонятно, радоваться этому или грустить, вздохнул про себя Цзи Шиань.

Цзи Иньлань не понял, почему третий брат внезапно приуныл. Он обвил его шею короткими ручками, а другую протянул вперед:

— Брат, смотри, звездочка!

В маленькой пухлой ладошке лежала светящаяся звездочка, подаренная Шэнь Е.

— ...Очень красивая, — ответил Цзи Шиань.

Подлец. Шэнь Е такой хитрец, надо же было придумать такой способ, чтобы Лани его запомнил. Цзи Шиань расстроился еще больше. А маленький робот, которого прижимал к себе Цзи Иньлань, не сводил глаз со спины Шэнь Е. Это же, это же... это же Шэнь Е, сын судьбы из третьего мира! Неужели третий брат Цзи после слияния миров познакомился с ним так рано? И они так ладят!!! Шок.

*

Цзинлин — планета, совершенно непохожая на столичную. Рядом с космопортом тянулась длинная улица Цзинжэнь, чья архитектура дышала местной культурой. Дома здесь были невысокими, с зеленой черепицей, красным кирпичом, арочными окнами и каменной кладкой — повсюду чувствовался дух старины. На улице можно было встретить немало людей в традиционных одеждах, отчего малыш восторженно округлял глаза, не в силах отвести взгляд.

Заметив, что Лани нравится, Цзи Шиань свернул в магазин одежды и купил ему обновку. Маленький омега стоял перед зеркалом в нежно-зеленом халатике, а на его макушке красовался хвостик, перевязанный лентой того же цвета. Выглядело это немного комично, но невероятно мило.

Прохожие в магазине не могли не заглянуться на малыша. Цзи Шиань насторожился, подхватил ребенка на руки и, расплатившись, поспешил на выход. Цзи Иньлань был в восторге от новой одежды, даже маленькому роботу достался миниатюрный халатик. В магазине игрушек малыш купил парик для куклы и нацепил его на голову робота — размер подошел идеально.

— Герой Мороженого такой красивый! — радовался ребенок, любуясь своим творением.

— ... — Система дернула за подол, который едва не волочился по земле, и коснулась длинных волос, спадающих до самой талии. Она была в депрессии. Я ведь не кукла, у-у-у!

Цзи Шиань шел по улице Цзинжэнь, предаваясь воспоминаниям. До того как его усыновили в семью Цзи, он жил в приюте на этой планете. Позже, когда по всей галактике началось возрождение сверхъестественного, именно на Цзинлине открыли первое образовательное учреждение по метафизике. Талант Цзи Шианя проявился еще до начала возрождения, и родители приняли это спокойно, сразу же отправив его на профессиональное обучение. Однако, выпустившись, Цзи Шиань не стал работать мастером метафизики, а резко сменил курс на шоу-бизнес. Из-за работы ему редко удавалось вернуться на Цзинлин.

Подумав об этом, Цзи Шиань почувствовал неловкость. Черт. Столько времени не навещал учителя, старик наверняка припомнит ему это и будет читать нотации.

До заказанной машины оставался еще час, и у Цзи Иньланя было целое свободное время. Малыш бежал впереди, держа в одной руке засахаренные фрукты на палочке, а в другой — пирожное с османтусом, его хвостик смешно подпрыгивал. Цзи Шиань следовал за ним, не спуская глаз, боясь, что какой-нибудь извращенец позарится на маленького омегу.

Впрочем, извращенцев не встретилось, зато малыш, засмотревшись, наступил на длинный подол халата и растянулся на земле. Леденец покатился по пыли.

— А, леденец... — малыш надул губки. Он привык падать и не боялся боли, но вид испачканного лакомства, которое теперь нельзя было есть, его расстроил.

Большие руки подняли его с земли.

— Спасибо, брат, — Цзи Иньлань встал, отряхнул ручками пыль и, взглянув на уцелевшее пирожное, одним махом запихнул его в рот. Леденца больше нет, так что пирожное терять нельзя, решил малыш. Его пухлые щеки раздулись, и он стал еще круглее.

— Какое совпадение, снова встретились, — раздался сверху приятный голос. Цзи Иньлань поднял голову и увидел лицо, затмевающее своей красотой даже звезды.

Это же тот красивый брат, что подарил ему звездочку! Шэнь Е погладил малыша по голове, смахивая прилипшие к волосам крошки.

Цзи Шиань, увидев, как малыш уставился на незнакомца, почувствовал укол ревности:

— И правда, совпадение.

Шэнь Е указал на пакеты в руках:

— Пришел купить подарки сестре. — Он взглянул на малыша с набитыми щеками и добавил: — Тебе очень идет этот наряд.

— Спасибо, — невнятно пробормотал Цзи Иньлань.

— Еще увидимся, — Шэнь Е слегка кивнул Цзи Шианю, вложил в ладошку малыша горсть конфет и ушел. — Веселитесь.

Маленький робот закрыл лицо руками, беззвучно крича внутри. А-а-а! Не зря он — сын судьбы третьего мира, красавец Шэнь Е, от которого все без ума! Как же это красиво!

Цзи Шиань пристально посмотрел на конфеты в руках ребенка и спустя долгое время вздохнул, убирая их в кармашек халатика.

— Не больше одной в день, понял?

Цзи Иньлань радостно кивнул:

— Халашо!

Учитель Цзи Шианя, Сун Цинсун, был одним из тех, кто преподавал в учебном заведении с самого основания. Все эти учителя были легендами, которые прославились в мире метафизики еще до массового возрождения сверхъестественного. В те времена метафизика была узким кругом, о котором мало кто знал и в который мало кто верил. Талант Цзи Шианя проявился рано, и после того как он попал в систему обучения, Сун Цинсун сразу выделил его и сделал своим личным учеником.

Вскоре после того, как Цзи Шиань выпустился, Сун Цинсун вышел на пенсию. Теперь он жил на солидное пособие, изредка брался за сложные заказы, с которыми не справлялись новички, и наслаждался спокойной жизнью. Вот только место для отдыха он выбрал... мягко говоря,

первобытное. В наше время, в эпоху межзвездных полетов, кому-то вздумалось жить в глухих горах!

Цзи Шиань ворчал про себя, перешагивая через метровый овраг с Лани на руках. Никакой транспорт сюда не доезжает, только до подножия... А подниматься в гору — это же полдня пути! Цзи Шиань обливался потом, в то время как Цзи Иньлань был в полном восторге. Там, где идти было трудно, его нес брат, а на ровных участках малыш топал сам, находя силы собирать полевые цветы. Цзи Иньлань впервые в жизни был в горах!

Уже в сумерках братья наконец добрались до места. Цзи Шиань присел отдохнуть у дерева, а малыш, тоже уставший, протянул ему сплетенный из цветов венок.

— Веночек для тебя, брат!

В этот момент неподалеку послышался чей-то голос:

— Цзи Шиань, столько лет прошло, а у тебя всё такой же паршивый вкус.

Пришедший с пренебрежением взглянул на венок, а затем перевел взгляд на Цзи Иньланя и многозначительно добавил:

— Надо же, даже ребенок уже есть.

<http://bllate.org/book/22105/2300630>